

Язык города как лингвистическая проблема

В русском языкознании определены два направления изучения языка города, которые можно было бы назвать социологическим и лингвогеографическим.

Теоретиком первого направления был Б. А. Ларин, обративший внимание лингвистов на то, что между двумя областями, постоянно привлекавшими исследователей, — письменным литературным языком и устными диалектами — остается зазор, в котором помещаются малоизученные области городской речи: «городской фольклор, неканонизованные виды письменного языка, разговорная речь разных групп городского населения»¹. Поставленные Б. А. Лариным задачи комплексного изучения языка города группировались вокруг двух основных аспектов: 1) в какой мере социальное членение городского коллектива, характер социальных взаимодействий внутри него отражаются в лингвистическом членении языка города и языковой компетенции разных групп горожан («Можно ли думать, что в городе столько диалектов, сколько профессий или социально-экономических категорий?»²); 2) каковы взаимоотношения литературного языка с нелитературными образованиями, составляющими его непосредственное окружение; каковы взаимоотношения разных подязыков (между подязыками, например арго и литературным языком, могут отсутствовать отношения полной переводимости; подязыки подчинены иерархии престижности; отмечалась требующая изучения тенденция к интеграции разных подязыков города, подчеркивалась роль города как базы формирования литературного языка). При этом среди социальных факторов учитывался не только сложный социальный, а иногда и неоднородный национальный состав городского населения, но и многообразие социальных функций, свойственных горожанам, и то, что каждый горожанин входит в несколько социальных объединений и, следовательно, владеет более чем одним подязыком. Был сделан общий вывод: «языковое разнообразие города двояко: 1) оно не только во встрече разноязычных коллективов (будем называть это многоязычием города), но еще и 2) в многообразии языковых навыков каждой группы... т. е. в двудиалектности и многодиалектности, в зачаточном и совершенном полиглотизме горожан»³.

В последние годы, как известно, были накоплены значительные объемы записей городской разговорной речи, выработаны новые представления о соотношении книжно-письменного языка и устно-

разговорной речи города⁴, но в полной мере языковые образования, сосуществующие в городе, еще не изучены, вопрос об их взаимодействии только поставлен.

Дальнейшее развитие социологическое направление получило в современных исследованиях по социолингвистике, а также в исследованиях «функциональных парадигм» национальных языков. Выделенное понятие используется, в частности, в книге «Типы наддиалектных форм языка» (М., 1981), в которой на материале разных языков ставится задача изучить соотношение литературного языка в его письменной и устной форме с диалектами, полудиалектами, городским просторечием, междиалектным койне.

Лингвогеографическое направление на первое место выдвигает пространственный аспект существования языка. Существуют ли городские (или ареальные) варианты литературного языка? Каково варьирование на разных уровнях? Обсуждаются две теоретические возможности: 1) литературный язык един, противопоставлены литературные и нелитературные явления, территориальные различия принадлежат к диалектной области и сферам ее влияния; 2) литературный язык существует в территориальных вариантах, в определенном взаимодействии с наддиалектными и диалектными формами. В этом аспекте проблема взаимодействия литературного языка с нелитературным и иноязычным окружением получает новое содержание. В общем виде названные проблемы были сформулированы в статье Р. Р. Гельгардта⁵, в коллективной монографии «Русский язык и советское общество»⁶.

Эта тема также развернута в ряде работ, посвященных описанию явлений отдельных языковых уровней, в наибольшей степени — произношения⁷. Известны работы об особенностях речи петербуржцев-ленинградцев⁸. Вопрос о тождествах и различиях в городской номинации поставлен в книге «Способы номинации в современном русском языке»⁹. Комплексные исследования языка города начаты в ряде городов, в частности в Перми¹⁰.

Город может быть представлен как пространство, обладающее центром и окраинами, состоящее из старых и новых районов с особой историей, с характерными для них территориальными, диалектными связями. Сам город обладает «лингвистическим ландшафтом» — эта мысль чрезвычайно интересно развита в статье С. С. Высоцкого¹¹.

Существуют исследования, совмещающие социологический и территориальный аспекты (например, «Русский язык и советское общество»). В Тюбингене (ФРГ) ведется многолетняя работа по записи образцов речи путем сплошного обследования небольших городов, находящихся на одной территории. В различных условиях общения передвижная лаборатория делает запись от определенного числа информантов разного возраста, пола, социальной принадлежности. По языковым различиям установлена дифференциальная значимость внеязыковых характеристик. Материалы, полученные исследователями, заставили их придать самый боль-

шой вес двум факторам: территориальному и фактору пола (анализ речи женщин и мужчин показал следующую закономерность: если в речи мужчин наблюдается какая-либо определенная тенденция, то в речи женщин обнаруживается тенденция, ей противоположная или неопределенная¹²).

На современном этапе научных исследований оба названные направления остаются весьма актуальными. Но развитие теории коммуникации, функциональной лингвистики, теории речевых актов подводит к новому взгляду и на язык города как на сложноструктурированное коммуникативное целое. Актуальной становится задача понять специфику города как целостного объекта лингвистического изучения. «Город представляет из себя сложное единство, включающее природные факторы, материальные объекты, создаваемые человеком, и самих людей»¹³. В этом определении выделены все материальные объекты, составляющие город, поэтому оно является исходной базой для множества конкретных определений города, создаваемых в контексте специальных наук. В них с обязательностью появляются признаки, связанные с формами социального существования человека и его деятельностью. Город — это народно-хозяйственный объект, социально-экономический комплекс, архитектурное образование. Для социолога город — это особая структура социальных групп и социальных отношений, особый образ жизни: «замкнутый цикл связей «труд — быт — отдых», особая структура коммуникации — массовой и индивидуальной. Для лингвиста на первый план выдвигается особая структура языковой коммуникации. При этом изучение языка города находится в общем контексте подхода, который определяется требованием «всегда брать язык не как изолированное явление, а как явление, действующее в обществе — с полным внеязыковым контекстом»¹⁴, подхода к языку как деятельности.

В рамках изучения «языкового существования»¹⁵ японские ученые проводили сплошное обследование говорения и слушания, чтения и письма многих лиц и далее выясняли зависимость объема и характера речевой практики от профессии, социального положения и других характеристик. Описание функционирования языка в городе, очевидно, должно включать в себя такого рода сведения о разных возрастных и социальных группах горожан, но не может этим ограничиваться, если конечная цель его не фрагментарное, а системное описание, если ведущим является отношение к городу как «единому организму» (образ К. Маркса).

Основными составляющими процесса коммуникации являются: участники коммуникации (отправитель — адресат), содержание коммуникации, средства коммуникации. Анализируя разные компоненты, мы должны учитывать, что анализ направлен, во-первых, на выявление специфики города как противоположности деревни, во-вторых, на выявление своеобразия данного города. В связи с последней задачей становится необходимой типология городов: большие — малые; новые — старые (первые некоторое

время и по возрасту жителей бывают более молодыми и обычно имеют смешанный состав, вторые имеют историю, потомственных жителей — носителей традиций города); с хозяйственной специализацией (однопрофильные) — без нее (ср.: города — центры науки (академгородки), металлургические, текстильные, курортные и т. п.¹⁶). Города могут отличаться стилем жизни — с богатой уличной жизнью (например, курортные города, южные города, города с набережными, с большими парками) или бедной; с разными временными ритмами жизни (вечер, день); с разным темпом жизни.

Лингвистическая типология городов, очевидно, должна строиться с учетом всех достижений современной социологии города, но быть при этом ориентирована на языковые различия — чем, например, различается языковая жизнь больших и малых городов.

Даже краткие размышления на эту тему позволяют сказать, что число жителей, пространственная протяженность города ограничивают возможности контактов. Для многих современных крупных городов характерна «маятниковая миграция» из пригородов и близлежащих маленьких городков. Наконец, общественные и экономические связи крупных городов с другими городами, превращение их одновременно в транспортные узлы создают постоянный приток иногородних. Все это размыкает коллектив города, делает меняющимся состав лиц, участвующих в коммуникации, разрушая тем самым у говорящих установки, связанные со стабильной общностью. Те же причины приводят к максимальной стандартизации форм массовой коммуникации, все города должны быть в определенном смысле «как один город». Приезжий должен иметь возможность точно сориентироваться в любом городе (поэтому, например, надписи в городе должны быть стандартными). Следствием этого являются и более резкие контрасты между формами личной и общественной коммуникации. Большой город не только обладает сложной системой форм коммуникации, но и чрезвычайно специализирует средства, используемые в разных коммуникативных сферах. Вместе с тем именно в большом городе появляются собственные средства массовой коммуникации: радиостанции, телестудии, газеты. Приезжий может ощутить и свою невключенность в коллектив города, читая, например, лозунги с обращениями: Ленинградцы!; Свердловчане! и т. п.

Рассмотрим основные формы коммуникации в городе, в которых отражается различное соотношение разных компонентов коммуникации. Исходным является членение: массовая — личная коммуникация.

В области массовой коммуникации существует дифференциальный признак опосредованности/непосредственности контакта. Газеты, радио, телевидение (местные и центральные или только центральные), надписи на улицах города мы отнесли бы к форме

опосредованной коммуникации (контакта нет), отличая этот тип общения от митингов, собраний, торжественных праздников (например, парадов, демонстраций, ежегодных праздников поэзии). Может быть, целесообразно примкнуть к тем социологам, которые к массовой коммуникации относят только формы опосредованного общения, другие же формы называют публичным общением.

При публичном общении возможны более регламентированные и более свободные формы. Массовые (общегородские и др.) официальные собрания проходят обычно по установленной программе и подготовленным текстам. Но в узких коллективах на общественных и производственных собраниях, заседаниях, планёрках, на научных конференциях и симпозиумах, разного рода встречах (с писателем, ученым, героем дня), на обсуждениях книг, устных журналах, во время торжественных мероприятий (связанных, например, с началом или окончанием учебы в школе, вузе, со значительной трудовой победой) степень подготовленности/спонтанности, сфициальности/неофициальности колеблется, видимо, очень широко. Мы имеем в виду прежде всего речевое поведение «председателя» и «выступающих». Нестандартными, нерегулируемыми могут быть и реакции аудитории, выделяющей из своего состава выступающих, проявляющей и другую «активность с мест» (например, выкрики). При этом может быть перейдена граница между организованным заседанием с ведущим, следящим за его ходом, и неорганизованным полилогом (напомним характерную реакцию: Кончай базар!), после чего ведущему приходится возвращать ход собрания в строгое русло.

Социологи отмечают такое важное различие теле- и радио-аудиторий и аудитории при публичной коммуникации, как контактность/неконтактность. Разъединенность слушающих радио и близость телезрителей, сидящих в одном зале, определяет глубокие различия в их поведении. В первом случае возможны формы осложнения коммуникации — контаминации разных форм: слушающая радио, можно перекинуться с домашними словом, другим на тему, связанную с радиоинформацией, и на совершенно посторонние текущие бытовые темы. Разговоры у телевизора, громкие замечания по поводу видимого и слышимого (невозможные в кинозале) также представляют собой форму скрещения разных коммуникативных сфер. Контакт находящихся в одной аудитории также имеет специальные внешние, в том числе языковые, формы выражения. Оратор определенным образом воздействует на атмосферу восприятия, аудитория может быть наэлектризована, слита в единое целое, но может быть расколота и неединодушна. Есть специфические массовые реакции — например, гул в аудитории. Откуда он возникает? Из микроконтактов с соседями, из прорывающихся реакций людей — «частиц» аудитории. Таким образом, и здесь наблюдается взаимодействие разных форм коммуникации. Чрезвычайно своеобразным местом публичной ком-

муникации являются спортивные состязания, прежде всего по футболу и хоккею. Речевое поведение на трибунах исполнено эмоций, часто императивно по характеру. Мы знаем лишь работу Ю. М. Костинского¹⁷, содержащую наблюдения над характерными типами выкриков болельщиков.

Массовая и личная коммуникации могут осуществляться в письменной и устной форме. На выбор языковых средств выражения в каждой форме влияет вся совокупность других характеристик коммуникации. Например, слово на вывеске является одной из форм письменной массовой коммуникации. Это наиболее сжатая и экономная форма передачи информации, которая ситуацию (или комплекс ситуаций) свертывает в номинацию.

Рассмотрим для примера названия учреждений бытового обслуживания. Это места взаимодействия обслуживающих лиц и клиентов. Типичные ситуации обслуживания таковы: субъект действия совершает действие над объектом, обычно принадлежащим клиенту (Ремонт обуви; Ремонт очков; Химчистка; Вставка змеек в сумки — надпись в Одессе); субъект действия совершает действия над клиентом (клиент — объект действия в парикмахерской, поликлинике, ателье). Инициатором (каузатором) этих ситуаций выступает клиент, ищущий, выбирающий место обслуживания.

Как обозначены соответствующие учреждения? Существует ряд специализированных имен типа «гастроном», «поликлиника», «парикмахерская», «ателье», «прачечная»; в других случаях название включает либо только имя предмета-объекта, либо название действия + имя предмета. Наблюдается следующая закономерность. Называние по объекту свойственно преимущественно торговым предприятиям (Хлеб; Соки; Обувь; Книги); этот тип свертывания отличает в современном городе торговые предприятия от других, принадлежащих к сфере обслуживания, при которых обычно называется и само действие (см. примеры выше: ремонт, стирка, чистка и т. д.). Слова «продажа» и «торговля» появляются на вывесках при сезонных и специализированных формах торговли (продажа по сниженным ценам). Возможно, эти случаи отражают новую тенденцию в номинации торговых предприятий — тенденцию к «немаркированности» названий. В параллель к современным названиям можно поставить, например, сохраненную для памяти надпись на стене (магазина нет) по улице Новослободской в Москве: «Рыбная и мясная торговля».

В послереволюционный период в этой области номинации произошли резкие изменения. До революции на вывесках частных предприятий нередко стояло имя субъекта действия (владельца предприятия): «Сапожник Иванов». Современное обслуживание (понимаемое здесь широко) обычно анонимно. Фамилия клиента сообщается в ряде случаев не для того, чтобы возникло знакомство, а для отождествления вещей (ср. роль квитанции) или различения клиентов (например, при вызове на приеме у врача). Имя исполнителя, обслуживающего лица (например, приемщика в

ателье, парикмахера) также часто неизвестно, хотя в последнее время все шире распространяются таблички с именем продавца, служащего сберкассы, кассира, всегда сообщается имя, отчество и фамилия шофера такси (заметим, что летом в магазинах появляются таблички типа: «Вас обслуживает студенческий строительный отряд УПИ»). Но эта информация редко активизируется. Имена врачей, закройщиков, напротив, важны в коммуникации, хотя только у немногих возникают с ними отношения личного знакомства (интересны различия в «стилистике» отношений, устанавливающихся у постоянных клиентов с парикмахерами, врачами, а также у родителей с воспитателями детских садов, учителями, связанные со шкалой официальности).

Важный грамматический аспект изучения структуры письменной коммуникации составляют отношения номинации и предикации, номинации и текстов (деловых жанров). Анонимно-безличный стиль коммуникации проявляется в предпочтении номинации: участники безмолвной коммуникации не названы, редуцированы; в предикации возможна некоторая степень их обнаружения. Ср.: «Обувь» и «Мы приглашаем вас посетить новый магазин по продаже обуви». В какой степени возможна такая актуализация вне рекламы? В последнее время пробивается тенденция усилить «человеческое присутствие». Ср.: «Не курить!» и «У нас не курят»; «Просим не курить». Нужны наблюдения о том, насколько распространены подобные формы и в каких общественных сферах предпочитают; появляются ли они на фасадах домов в объявлениях и на вывесках или сохраняются лишь во внутренних помещениях.

На вывесках и в приемных залах соответствующих учреждений обычно содержится и иная информация, регулирующая отношения предприятия и клиента: о времени работы, обеденном перерыве, об отдельных операциях. Эти надписи переходят в пространственные тексты, касающиеся правил и условий работы, которые вывешиваются обычно внутри предприятия.

Итак, мы коснулись вопроса о возможной актуализации в письменном слове отправителя речи — субъекта действия (обычно обобщенного). Заметим, что в устной массовой коммуникации, например в объявлениях по радио, обычно отсутствуют прямые обращения к неизвестному лицу. Ср. начальный внятный: «Потерявшего документы в нашем магазине просим подойти...»

Второй аспект актуализации относится к характеристике ситуации деятельности предприятия и отношений предприятия и клиента. На вывеске указывается постоянная специализация учреждения, ритм его работы. Конкретная сиюминутная ситуация может обозначаться на табличках в специальных формулах: Закрыто на обед; Учет; Ремонт; Закрыто по техническим причинам; Сегодня спектакля нет; На сегодня билеты проданы; Санитарный день. Нестандартные ситуации описываются обычно более развернутым предложением, нередко с прямым обращением к клиентам.

При нестандартных ситуациях чаще включается устный канал связи, заинтересованные лица чаще ищут контакта с администратором. Таким образом, можно наблюдать разнообразные переходы от одной формы коммуникации к другой.

В письменной и устной форме коммуникации может происходить сложное взаимодействие вербальных (языковых) средств коммуникации и невербальных (зрительных — изображение; жестовых; слуховых — звуковые сигналы в доме и на улице).

Как известно, в современном городе произошло резкое сокращение звуковых сигналов: отменены заводские, автомобильные гудки, уменьшилось число часов со звоном, но в Москве сохранились Кремлевские куранты, в Ленинграде — полуденный выстрел пушки в Петропавловской крепости; из нововведений в Москве можно отметить лишь звучащие светофоры: при зеленом свете слышны птичьи трели. Приведем лишь один простой пример взаимодействия разных каналов коммуникации. Словесный указатель «Переход» сочетается с разливкой улицы, светофором, на перекрестке может стоять милиционер, жестами или жезлом регулирующий движение; перекресток — это место и более активной жестикуляции шоферов. Звуковые сигналы в городе, например издаваемые скорой и пожарной машинами, имеют выделительный характер. В целом семиотика городской коммуникации, несомненно, отличается от сельской своей сложностью.

В современном городе возникает и такая особая проблема, как взаимодействие человека и автомата. В крупных городах сегодня много разных типов автоматов: газетные, с газированной водой, кассовые на железной дороге, игральные и др. Автоматы обычно снабжены текстами-инструкциями, объясняющими способ коммуникации с ними. Эти тексты интересно изучить с точки зрения того, как в них свертывается ситуация безличного общения. Поскольку автоматы выпускаются промышленным способом и поставляются в разные города, в написании инструкций к ним уже возникли стандарты.

В области личной коммуникации можно выделить, вслед за социологами, постоянные и переменные роли говорящего. Постоянные роли связаны с социальным положением, профессией, возрастом, полом, положением в семье. Одновременно горожанин — это человек со множеством регулярно повторяющихся переменных ролей: он пассажир, покупатель, клиент мастерской, химчистки, сберкасс и т. п. Один человек должен пройти сквозь множество ролей; их выбор устойчив для городского коллектива, так как существует устойчивый набор соответствующих ситуаций. Переменные роли и частотные ситуации обслуживаются в первую очередь городскими стереотипами¹⁸. Очень интересен и сложен вопрос о распределении ролей и ситуаций, об оценке их говорящими из разных социальных групп с точки зрения признака официальности/неофициальности. Возможно, следует ввести и более общий признак — общественный/личный характер общения. Дома и в

кругу друзей горожанин вступает именно в личные контакты, это основные сферы использования бытовой разговорной речи, сферы языкового самораскрытия человека, свободные для речевой экспрессии.

Современный город задает жесткие ограничения для «личностного» речевого поведения. Оно замыкается в квартире, уходит за город. Улицы, знаменитая раньше своим вольным «языком», в современном развитом городе замолкает. Эмоции сознательно максимально сдерживаются; «скандал на улице» — редкость; изменение структуры обслуживания привело к тому, что исчезли все приходящие поставщики и специалисты: разносчики, точильщики, крысоловы, у которых были свои сигналы и выкрики, с которыми можно было также громко переговариваться. В крупных городах изменилась роль двора, который стал тоже более пустым и молчаливым. Сократилась даже дворовая жизнь детей. Где звучит в городе разговорная речь? На прогулке вдвоем и в компании (чаще молодежной), при встрече на ходу. В очереди, длинном перегоне на транспорте. К чему применимо современное словечко «треп»? Мы знаем, что бытовые разговоры часто ведутся в рабочее время. Поскольку обычно люди связаны долгие годы с одним местом работы, оно становится вторым домом и местом глубоких человеческих контактов.

Специалисты по разговорной речи уже отмечали, что одни и те же положения по-разному оцениваются разными говорящими. По-разному (официально и неофициально) складывается общение в библиотеке, у врача, у юриста. Разные города могут отличаться по тому, на какие ситуации распространяются официальные/неофициальные установки говорящих. Особый вопрос — перевес безличного автоматизма или личностного включения в разных ситуациях общения.

Вот что пишет социолог: «Возникновение функционально-ролевых правил общения в городе происходит по трем причинам.

Во-первых, обилие контактов между посторонними людьми вызывает необходимость оградить личность человека путем уменьшения глубины контактов. Во-вторых, культурные различия людей затрудняют взаимопонимание и общение. В то время как установление универсальных правил призвано облегчить общение, нивелируя культурные различия. В-третьих, разделение и кооперация труда требуют точного определения доли участия каждого в совместной деятельности, независимо от его способностей и настроения. Функционирование организации возможно лишь при четком нормировании поведения ее членов.

Личность горожанина как бы «расслаивается» на ролевую оболочку и глубинное основание, на действующее в конкретной ситуации лицо и культурную основу личности. Формализации подвергается содержание роли, культурная же основа обнаруживается в личном общении и в способе «проигрывания» ролей»¹⁹.

Далее автор отмечает, что потребность в психологическом, эмо-

циональном контакте удовлетворяется у горожанина в семье, в кругу друзей.

Итак, с одной стороны, анонимность, безличность, поверхностность, автоматизм контактов, расщепление говорящего на роли, с другой стороны, индивидуальность, глубина (часто устойчивость) контактов, позволяющие проявиться человеку полно и открыто самовыразиться в своей речи. Это характерные черты речевого существования современного горожанина. Автоматизм общения в городе, однако, не всеобщая черта. Можно услышать тормозящее на секунды движение очереди обращение «милая девушка» в устах старого интеллигента. Кто-то шутит, кто-то выпажает сочувствие продавцу. Горожанин устает от безличности и автоматизма контактов, в случаях, когда темп коммуникации не страдает, ищет формы личностного контакта. Это и создает человеческую атмосферу города, ощущение вежливости, доброжелательности, сердечности или противоположных качеств. Что такое личностная окраска в стереотипном поведении? Возможно, это особое использование средств интонации, темпа речи, тембра голоса, определенные формы пластического поведения, характер использования жестов и мимики, соответствующий ситуации выбор реакции словом или молчанием. В структуре реплик существенную роль играют включение слов контакта, обращений или отсутствие их — при установке на самую сухую и экономную информативность (в вопросе и ответе), — краткость/полнота высказывания, степень эллиптизации.

Итак, социологи указали на диалектическую сложность психологии говорящего в городе. Среди перспективных задач лингвистов можно назвать и задачу воссоздания «языковой личности» горожанина. Сегодня мы еще мало знаем об объеме речевой деятельности горожан и ее составе, о соотношении активных (говорение и писание) и пассивных (слушание, чтение), устных и письменных форм. Очевидно лишь, что во внутригородском общении телефон потеснил обмен письмами, телевизор у части горожан вступает в конкуренцию с книгой и газетой. Интересно понаблюдать, в каких ситуациях происходит обмен записками: в зале на многолюдном собрании, на рабочих местах (при временном отсутствии одного из работников), дома (в случае, если члены семьи не могут увидеться друг с другом).

Горожанин как типовое лицо полифункционален, он входит в состав нескольких коллективов, по-разному воздействующих на него: он житель города, работник в составе трудового коллектива, член семьи, член какого-то дружеского круга, компании, объединения по интересам (хобби, спорт, туризм, друзья детства). Социологи отмечают возрастные роли малой группы в коммуникации, уменьшение роли соседских контактов в пользу родственных, служебных²⁰ (в своем доме обычно знают немногих, усилению домовых контактов способствуют особые причины, например, взрослых часто объединяют во дворе дети или любовь к

собакам). У горожанина большие внегородские контакты: служебные, в том числе в командировках, во время отдыха (многие отдыхают в домах отдыха, санаториях и других местах); в разных городах контакты с жителями деревни у горожан, видимо, неоднородны.

Горожанин должен владеть несколькими языковыми подсистемами, образованный горожанин обычно владеет несколькими стилями речи или по крайней мере их ясно дифференцирует. Те группы горожан, которые не владеют активно формами литературного языка, но постоянно на него ориентируются в своей речи, оценивают его как престижную форму, усваивают отдельные элементы. Уровень владения разными стилями, объем стилистической компетентности горожан разных социальных групп, однако, еще совсем не изучен.

Высокие темпы общения, стереотипность его оказывают и отрицательное воздействие на культуру речи современного горожанина. Формы деловой речи часто сводятся к заполнению бланков, списыванию образцов (автобиография, характеристика, листки по учету кадров, многочисленные справки). Устной речью в публичной форме также владеют не все — это обязательное требование лишь к администраторам и общественным работникам (всем известен статус записных ораторов), — хотя, разумеется, жанр выступления на собрании доступен многим.

Значим ли для описания языка города компонент «содержание коммуникаций»? Этот вопрос нов для лингвистов. Начнем с самых простых ответов. Составляя вопросник для изучения лексики и номинации в городе, мы должны избрать тематические области, актуальные именно для города. Эти вопросники, несомненно, в большой мере будут отличаться от тех, которые адресованы сельским жителям. Очевидно, что есть специфически городские объекты номинации, есть области содержания, имеющие особую структуру и более глубокую внутреннюю дифференциацию в городе. Например, членение пространства в городе более сложно, чем в деревне (улицы, переулки, магистрали, тупики, площади, кварталы, районы, микрорайоны и т. п.), качественно иной характер носят отношения «городской среды» с природной средой, ландшафтом (часто тоже в значительной мере рукотворным). Сложность социально-экономической жизни города, принимающего на себя и надгородские функции (государственного, республиканского, регионального значения), отражается в развитии этой сферы содержания. Языковые формы, которые избираются как средства выражения соответствующих тем, в большой мере предопределяются формами коммуникации. Так, несомненно, что массовая коммуникация стимулирует развитие систем имен собственных (ср. систему городской топонимии, названия на вывесках). Имя собственное экономно сочетает в себе способность к индивидуализации предмета и его системной классификации и, главное, обладает императивной обязательностью для всего круга людей, которым нужно

отождествить объект. Так создается успешность коммуникации в неопределенном по количеству, меняющемся по составу кругу людей.

На выбор языковых форм в городе большое влияние оказывает социальная значимость, частотность, стандартность ситуаций, требующих обозначения. В условиях массовой коммуникации такие ситуации приобретают стереотипные средства выражения.

Итак, к области содержания можно отнести вопросы: о чем говорят, что называют, как часто говорят и, наконец, какова коммуникативная направленность речи (сообщение, вопрос, побуждение), какой функции языка (например, по Р. О. Jakobsonу) служит язык: отражению действительности (референция), обращенности к адресату (контакт), экспрессии самовыражения говорящего (оценка), эстетической цели.

Рассмотрим для примера городские надписи. Их главная функция референционная (информативная), эстетическая может ей сопутствовать. Реклама на улице, плакаты, надписи-предостережения, многие объявления от руки служат цели воздействия и часто имеют императивную форму: По газонам не ходить!; Осторожно!; Все на выборы!; Летайте самолетами Аэрофлота!; «Сниму комнату...» Экспрессивную функцию выполняют лозунги со словом «слава», выкрики «Браво!» в театре.

Содержание жизни горожанина, образ жизни, сложный мир его коммуникации формируют определенную психологию, взгляд на мир, систему ценностей. В цитированной статье А. В. Баранова содержатся интересные наблюдения над особенностями восприятия времени и пространства у горожанина, отличающими его от крестьянина. «Мир стал казаться теснее, расстояния меньше в силу того, что путь стал легче и короче во времени»²¹. Горожанин говорит о расстоянии не «3 километра», а «10 минут на автобусе». Язык города отражает этот особый взгляд на мир.

Подведем некоторые итоги. Изучение языка города в целом принадлежит к области социолингвистики, так как исходное понятие «город» социально по своей природе. Лингвистическое изучение города поэтому должно опираться на всю совокупность социологических характеристик города как целого и характеристики компонентов его сложной структуры. Строго говоря, описанию языка города должно предшествовать его социологическое описание с элементами его истории. Должны быть учтены состав и структура населения, образ жизни и занятия людей, структура коммуникации.

Важным направлением исследований является полное изучение всех форм функционирования языка в городе: массовой и личной коммуникации; устных и письменных средств ее во взаимодействии с невербальными средствами и в связи с этим членение языка города как социально-коммуникативной системы (отношение компонентов языка города к основным составляющим национального языка).

Лингвогеографический подход расширяет задачи анализа, вводя новый признак сопоставления (при этом большее внимание уделяется значению городов в территориальном членении русского языка, т. е. отношениям языка города к его окружению, к его региону).

Изучение территориальных различий позволит расширить знания о территориальном многообразии языковых форм (в частности, одной из целей коллективной работы должно стать собирание лексики русского языка).

Из чего должен складываться фонд материалов о языке города? Очевидно, что одной из основных его частей должна стать фонотека с образцами речи жителей города разных возрастных и социальных групп, в которых будут представлены разные жанры и ситуации речи. В первую очередь нужно стремиться записать речь нотоистических жителей города, приложить усилия, чтобы найти в гуще говорящих ярко одаренных в речевом отношении людей, сохранить образцы местного красноречия (публичного, например судебного, и бытового).

Другая часть фонда — картотека, отражающая стереотипы, городскую номинацию, словарь, материалы к грамматическому и фонетическому описанию.

Структуру словарной картотеки и форму фиксации примеров предстоит еще выработать. В ней должны быть учтены разные социальные, территориальные, стилистические характеристики. Очевидно, что все местные слова, не зафиксированные в 17-томном академическом словаре русского литературного языка, должны быть выделены и получены пометы, относящиеся к области их функционирования (общепотребительные, профессиональные, жаргонные, устаревшие-редкие, сниженные и т. д.)²².

Необходимо проследить влияние временного фактора: употребление слов в разных возрастных группах, появление новых слов, забывание старых (напомним слова «ковбойка», «батник», бывшие у всех на устах и уходящие из употребления и из памяти; одно время в Москве называли зарешеченные огородки для арбузов словом «зверинец», теперь этого слова не слышно). Стоит понаблюдать, что такое «слова сезона», к какой сфере они относятся: предметной, оценочной или иной, каковы ходячие шутки и способы шутить, «острые слова». Что есть общего и своеобразного в разных городах в этом отношении? Оказывается, бывает мода даже на словообразовательные модели. Лингвистические работы отразили изобилие образований по модели типа «внушательный» в разговорной речи интеллигентов; по нашим наблюдениям, их количество сейчас резко сократилось. Временные границы нужно особенно тщательно учитывать при изучении быстро меняющихся форм речи, например студенческих жаргонов. Мы уже обращали внимание на важность изучения сохранности историзмов и архаизмов в речи старшего поколения, в специальных сферах, например в топонимике.

В фонд материалов, очевидно, должны входить и разные письменные источники, относящиеся к массовой и личной коммуникации, произведения уроженцев города — писателей и поэтов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ларин Б. А. О лингвистическом изучении языка города // Русская речь. Л., 1928. Вып. 3. С. 62. (Новая сер.).

² Там же. С. 66.

³ Ларин Б. А. К лингвистической характеристике города: (несколько предположений) // Изв. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Л., 1928. Вып. 1. С. 177.

⁴ См. широко известный цикл работ «Русская разговорная речь», а также: Городское просторечие. Проблемы изучения. М., 1984; Баранникова Л. И. К проблеме соотношения русского литературного языка и общенародного койне // Типы наддиалектных форм языка. М., 1981.

⁵ См.: Гельгардт Р. Р. Литературный язык в географической проекции // Вopr. языкознания. 1959. № 3.

⁶ См.: Русский язык и советское общество: Фонетика современного русского литературного языка. М., 1968.

⁷ См.: Альмухамедова З. М. Вокализм русских говоров Подказанья по некоторым экспериментальным данным: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1963; Тулина Т. А. Особенности произношения русских согласных у лиц, владеющих русским и украинским языками // Развитие фонетики современного русского языка. М., 1966; Парикова Н. Б. О южнорусском варианте литературной речи // Там же; Чуркина К. И. Эволюция произносительных норм в речи интеллигенции: Автореф. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1969.

⁸ См., напр.: Чернышев В. И. Как говорят в Петербурге // Голос и речь. 1913. № 1, 2.

⁹ См.: Способы номинации в современном русском языке. М., 1982.

¹⁰ См., напр.: Ерофеева Т. И. Локальная окрашенность литературной разговорной речи. Пермь, 1979.

¹¹ См.: Высоцкий С. С. О московском народном говоре // Городское просторечие...

¹² См.: Ruoff A. Grundlagen und Methoden der Untersuchung gesprochener Sprache. Tübingen: Max Nimeier Verlag, 1973.

¹³ Гутнов А. Э. Город как объект системного исследования // Системные исследования, 1977. М., 1977. С. 215.

¹⁴ Неверов С. В. Об истоках теории языкового существования // Историко-филологические исследования. М., 1967. С. 122.

¹⁵ Об этом см.: Неверов С. В. «Языковое существование» и методы его изучения // Народы Азии и Африки. 1964. № 6; Конрад Н. И. О языковом существовании // Японский лингвистический сб. М., 1959.

¹⁶ О типологии новых городов см.: Смоляр И. М. Новые города. М., 1972.

¹⁷ См.: Костинский Ю. М. Иерихон футбольных трибун // Рус. речь. 1968. № 6.

¹⁸ О городских стереотипах см.: Русская разговорная речь: Тексты. М., 1979.

¹⁹ Баранов А. В. Человек в городе // Духовное становление человека. Л., 1972. С. 92.

²⁰ См.: Социально-культурные функции города и пространственная среда. М., 1982. С. 93.

²¹ Баранов А. В. Человек в городе. С. 84.

²² Ср. опыт анализа пермской лексики в указанной выше книге Т. И. Ерофеевой.